

Это была праздничная ночь для армии Нива, когда они подняли бокалы во имя своей победы и подняли тосты за будущие победы. Они неизбежно напивались-возможно, даже слишком. Даже Генге сделал глоток ликера, присоединившись к празднеству.

- Пойдем, парень, поболтаем.

Накатане повел его к палатке, держа за плечи, так как Генге настаивал, что он не пьян.

Они отодвинули в сторону лоскут ткани, служивший входом, и увидели стол, заваленный монетами.

-Это...?

Спросил Генге, указывая на него.

Правильно. Монета, которую дал нам Имагава.

- Я пересчитал их,и получилось 323 золотых.

Добавил Дзикодзи, сидя на стуле у свечи в углу и потягивая сакэ из стакана. На его лице играла довольная улыбка, как у кошки, которая наелась досыта и теперь купалась в теплом солнечном свете, льющемся в окно.

- Хо ... щедрая сумма.

Прокомментировал он.

-Так и есть. Так оно и есть.

Накатане дважды кивнул, всем сердцем соглашаясь. Это была сумма, которая так легко попала в их руки, по сравнению с тем, что они получили от Тоды, пожертвовав многими жизнями.

-Но это не та сумма, которую я могу взять. Не сам. У нас не было бы такой победы, если бы не ты.

- Нива-Сан... мы уже говорили об этом, я твой вассал.

- Именно. Ты мой вассал. И вы должны быть вознаграждены как таковые.

Он положил на стол заранее выделенную сумму монет и поднес ее к ним.

- 150 золотых монет.

- Но Нива ... -

-Возьми их. Если нам суждено служить вместе долгое время - а я надеюсь, что так и будет, - мы должны действовать честно. Вы можете не думать, что вам нужна награда сейчас, но со временем вы бы это сделали. Возьми их сейчас и используй как хочешь.

Генге закусил губу. Ему действительно не нравилась идея брать деньги у Накатане. Это было не то, чего он, по его мнению, заслуживал. Он хотел хотя бы вернуть долг этому человеку. Но в данном случае у него, по-видимому, не было выбора, поэтому он взял его в ладонь и положил в большой кожаный мешочек для монет, прежде чем надежно спрятать его в своем кимоно. Он планировал поделиться им с мужчинами позже, но сейчас они были слишком пьяны, чтобы доверять им деньги.

- Молодец. А теперь иди и наслаждайся остальными празднествами.

Накатане выглядел удовлетворенным, когда он указал на дверь, как и Дзикодзи. Это было облегчением для них, что они смогли вознаградить молодого парня тем, что, по их мнению, он заслужил. По правде говоря, он заслуживал даже большего, но они знали, что если дадут ему больше, чем возьмут себе, то он откажется еще более яростно.

Молодой человек снова присоединился к оживленной компании, которая была настолько громкой, что угрожала потревожить сон других, менее успешных подразделений. Но никто не осмеливался подойти и наказать их. Они настороженно отнеслись к прощальному замечанию Имагавы. Никто толком не знал, где в глазах Дайме находится армия Нива, поэтому они действовали осторожно.

- Ауууу! Смотрите, кто вернулся, ребята!

Крикнул Роккаку, накинув свой плащ на плечи Генге и обращаясь к остальным мужчинам, все еще жадно пившим из бутылки, которую держал в руках.

-Аваааии!!! Это же босс! Ха-ха-ха, иди и принеси еще выпить, Миура-сан!

Некоторые из мужчин что-то кричали в ответ, их голоса пытались пробиться сквозь рев пьяного пения, когда Китадзе играл на барабанах с напряженным выражением сосредоточенности на лице. Он больше походил на задумчивого пьяницу.

Новобранцы были такой же частью праздника, как и старшие, так как большой Сасаки был занят борьбой с Морохирой, а остальные делали ставки на исход, и монеты летали повсюду. Разница в размерах между ними была огромной, но, как Морохира доказывал снова и снова, его силу нельзя было недооценивать, и, если уж на то пошло, он был даже лучше безоружен,

чем вооружен, и Сасаки приходилось довольно трудно.

Тобаши, похоже, тоже был доволен собой. Пока они сражались, Генге заметил, что этот человек держался рядом с ним, словно неофициальный охранник. Он был благодарен этому человеку за проявленную преданность, но опасался, что тот может подойти к делу слишком серьезно, чтобы ему было трудно приспособиться к остальным мужчинам.

Но ему не стоило волноваться, так как он и Нииро сидели на бревне вместе, покачиваясь в такт песне, которую они пели от всего сердца.

- Жила-была горничная из гуллллллеййййй...

- Сердце ее человек сделал грустным...

- Но когда я услышал вздох, как она вздохнула...

- Я воспользовался шансом, чтобы ооо..."

Генге, который был немного менее пьян, чем остальные, наблюдал за происходящим с большим удовольствием. Какой хаос спиртное вызывало в их поведении.

Он поймал Масацу, сидящего между Аритадой и Еритомо, когда они втроем яростно спорили - хотя и пьяно-о том, какая техника меча лучше. Забавно, что даже когда победа была одержана, и хотя им дали возможность расслабиться, они все равно больше всего думали о мече. Редко можно было встретить такую преданность, и для Генге было немного удивительно видеть своего брата таким увлеченным этим делом. Он и не подозревал, что разделяет любовь мальчика к мечу.

Огромный костер бушевал в центре их круга вечеринок. Приятно было видеть, что, несмотря на бурлящий в жилах алкоголь, мужчины сохранили чувство чести, и между ними не было серьезных ссор, только добродушные потасовки. Это была очень здоровая форма вечеринки, мотивированная необходимостью праздновать, а не бежать.

Еда была всегда, так как один из новобранцев очень серьезно относился к своей работе. В одном из прошлых разговоров, которыми он поделился со своим лидером, он узнал, что этот человек когда-то был вождем одной из самурайских семей в этом районе. Но уволился, когда устал от однообразия кухни.

После ухода он не потерял ни одного из своих навыков, так как Генге попробовал немного жареного цыпленка, который был оставлен-все еще горячим-на столе, ожидая, когда их съедят.

- Восхитительно!

Крикнул он, слегка под влиянием алкоголя.

- Спасибо, босс!

Мужчина что-то крикнул в ответ.

-Ай! Босс? Хочешь побороться?

Спросил Роккаку, когда он и группа других собрались вокруг своего лидера, чтобы разделить еще больше еды и выпивки. Это предложение было встречено многочисленными одобрительными возгласами со стороны остальных мужчин, когда они призвали своего лидера продемонстрировать свое мастерство в искусстве рукопашного боя.

- Давай, босс! Боритесь!

Сначала он думал отказаться, не желая опозориться перед людьми, которых ему предстояло возглавить, но теперь внимание остальной части отряда было привлечено, и даже Морохира подошел, выиграв его схватку с теперь уже ушибленным Сасаки.

- Давай, сынок! Покажи им, как сражаются Миуры!

- Драться!

Проревел чрезвычайно пьяный Нииро, прежде чем Тогаши успел переглянуться и расхохотаться.

Молодой человек поднял руку, и вокруг них образовался круг, в котором другие призывали к схватке. Они не видели, чтобы их предводитель с кем-то боролся. Даже дуэли были редкостью, поэтому они были искренне взволнованы, увидев, как он справится с колоссальным Роккаку, который был лишь немного меньше Сасаки.

- Прекрасно! Роккаку! ДАВАЙТЕ БОРОТЬСЯ!

- Уууууу! ДАВАЙТЕ ВОЗЬМЕМ ЕГО!

Роккаку взревел, накачиваясь. Все они знали, что их босс-блестящий человек, но он думал, что, по крайней мере, в этом он может превзойти его.

Правила будут такими же, как в сумо, как и во всех борцовских поединках. Если какая-то часть их тела - кроме ног-касается пола, то это было очко в пользу противника. Или, если их вытолкнут за пределы круга, они также уступят очко.

Они стояли лицом друг к другу, слегка покачиваясь от выпитого.

Они быстро заняли позицию захвата, положив руки друг другу на плечи, пытаясь выбраться наружу, чтобы контролировать движения.

В отношении грубой силы Роккаку был на много лет впереди своего молодого лидера, но борьба – особенно соревновательная борьба – была больше шахматным матчем, чем демонстрацией грубой силы, особенно если ваш противник не позволял вам участвовать в грубой силе.

Роккаку наклонился и использовал вес своего тела, чтобы подтолкнуть более легкого человека вперед. Все еще держа руки на плечах высокого мужчины, он потянул левое плечо ближе к себе, заставляя более крупного мужчину сделать больший шаг своей свинцовой ногой.

В этот момент он выскользнул из его рук и опустился так низко, что оказался почти параллельно полу. С этими словами он взорвался, бросившись на колени, нарушив равновесие и заставив его рухнуть на пол.

- ОННННННННН! У БОССА ЕСТЬ ХОДЫ, ПАРЕНЬ!

Крикнул Еритомо, перекрывая шум ликующей толпы. Это была очень простая техника борьбы, но исполнение было совершенным.

- Ах ты скользкий ублюдок!

Роккаку, кричал, катался со смеху, как он лежал, распластавшись на полу.

-Но следующий пункт-мой!

Он вошел, притворяясь, что снова собирается схватиться, но вместо этого опустился ниже и схватил молодого человека за ноги, отклонившись назад и перекинув его через плечо, как будто тот весил не больше мешка муки.

Гэнге тяжело приземлился, и воздух вырвался из его легких. Но он также не мог удержаться от смеха. Он уже давно не занимался борьбой и забыл, как это может быть наполнено адреналином.

- Хорошо!

Крикнул он, отряхивая одежду.

- Роккаку, к каким точкам мы стремимся?

- МММ... лучший из трех! Все сводится к одному боссу!

- У меня не было бы другого пути

Они бродили вокруг друг друга, ожидая, чтобы противостоять следующему ходу противника.

Роккаку снова попытался опуститься ниже, но на этот раз Генге был готов к этому и парировал, опустившись еще ниже, когда они снова заняли позицию захвата, пытаясь вытолкнуть друг друга из кольца.

Роккаку удалось закрепить внешнее положение руками, но молодой человек позволил ему сделать это, когда он потянулся к шее, пытаясь контролировать голову. Цель была достигнута, и он заставил голову опуститься вниз.

Тот, что покрупнее, тут же заставил себя поднять голову, но в тот момент, когда он потерял зрение, тот, что помоложе, сдвинулся с места и опустился очень низко, двигаясь вперед с впечатляющей скоростью и обхватив руками оба колена.

У него не было ни малейшего шанса устоять после такой атаки на его слабое место, и он тяжело упал на пол, все время смеясь.

- ВАААУ!! БОСС ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПОБЕДИЛ!

Мужчины зааплодировали еще громче. Даже Роккаку знал. Они были в нем не просто ради победы, а чтобы насладиться острыми ощущениями от состязания. Генге поднял руку, принимая приветствия, прежде чем помочь Роккаку подняться на ноги, и тоже поднял руку.

Аплодисменты усилились, когда Роккаку безропотно принял свою потерю, впечатленный техникой молодого человека.

- Ты такой скользкий, босс! Так чертовски скользко! Но хороший бой!

- Да, большой человек, хороший бой!

Он ответил на похвалу, искренне наслаждаясь ею. Это положило конец праздничной ночи для армии Нива, и каждый из них направился к своим палаткам, чтобы немного поспать, готовясь к следующему заданию, которое им предстояло выполнить.